

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9587-е заседание

Понедельник, 25 марта 2024 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Сино (Япония)

Члены:

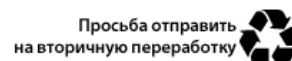
Алжир	г-н Кудри
Китай	г-н Гэн Шуан
Эквадор	г-н де ла Гаска
Франция	г-н де Ривьер
Гайана	г-жа Родригес-Биркетт
Мальта	г-жа Гатт
Мозамбик	г-н Буанаажи
Республика Корея	г-н Санчин Ким
Российская Федерация	г-н Небензя
Сьерра-Леоне	г-н Джордж
Словения	г-н Жбогар
Швейцария	г-жа Чанда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-08045 (R)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): В последние недели несколько делегаций, включая Францию, высказали серьезные оговорки в отношении этой инициативы России, которая была выдвинута без каких-либо предварительных консультаций с Сербией. Я попросил вынести этот вопрос на обсуждение в ходе консультации 6 марта, почти три недели назад, и тогда отметил, что Россия могла бы, если она хочет, организовать обсуждение этого вопроса в рамках заседания по формуле Аррии. Этот вариант все еще доступен.

Россия проигнорировала эти комментарии. Я хотел бы напомнить, что Совет Безопасности не проводит заседания по повестке дня, которая была предложена одним из его членов в одностороннем порядке. Повестка дня должна быть принята на основе консенсуса или подлежит обсуждению. Поэтому сегодня у нас нет иного выбора, кроме как возразить против предварительной повестки дня, только что объявленной Председателем.

В обязанности Совета Безопасности входит поддержание международного мира и безопасности. Непонятно, как тема сегодняшнего заседания соответствует этому критерию. Россия утверждала, что ситуация в Косово является актуальным вопросом для рассмотрения в Совете. В этой связи удивительно, что она в то же время возражает против участия Косово в сегодняшнем заседании. Давайте относиться к нашей работе серьезно. В функции Совета Безопасности не входит обсуждение исторических событий или отмечание памятных дат. Российская Федерация высказала эту же мысль в этом зале в 2015 году (см. S/PV.7481), отметив, что мы должны оставить историю историкам, а правосудие — трибуналам.

Даже для России очевидно, что предложенная сегодня тема никак не будет способствовать достижению прогресса в урегулировании продолжающегося спора. Россия в очередной раз впустую тратит ресурсы Совета. Она цинично использует тему военной интервенции НАТО в 1999 году для распространения своих идей ревизионизма и, что самое главное, стремится таким образом оправдать

развязанную ею войну против Украины, как ранее она оправдывала свою агрессивную внешнюю политику в отношении Грузии в 2008 году и Крыма в 2014 году. И делает она это в ущерб заинтересованным сторонам, прежде всего Сербии, с которой — повторяем — до выдвижения этой инициативы не было проведено никаких консультаций.

Подчеркиваю, что единственным способом прочного урегулирования разногласий между Сербией и Косово является достижение соглашения. Совету необходимо сосредоточиться на настоящем и будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы выражаем принципиальное несогласие с попыткой Франции оспорить проведение запрошенного Россией заседания Совета Безопасности по проблематике двадцать пятой годовщины агрессии НАТО против Югославии.

В эти дни весь мир вспоминает о жертвах печальных событий на Балканах, причиной которых стала незаконная агрессия НАТО под лживым лозунгом гуманитарной интервенции в обход Совета Безопасности против суверенной безопасности. Я понимаю, что сидящим за этим столом представителям НАТО это неудобно слышать и обсуждать, однако это реальность, которая имеет отношение не только к истории, но и к тому, что происходит сейчас на Балканах.

Хочу напомнить нашим французским коллегам, которые позиционируют себя как знатоки процедур работы Совета Безопасности, что запрошенное нами заседание уже назначено японским председательством. Его назначение было сразу же подтверждено по сети политических координаторов. Данное заседание фигурирует в программе работы Совета на март, размещенной в широком доступе на сайте Отдела по делам Совета Безопасности. Данное заседание включено в программу работы на 25 марта, распространенную вчера как положено Отделом по делам Совета Безопасности с одобрения председательства.

И только сегодня мы узнали о том, что французская делегация планирует оспорить проведение этого заседания. То, что все это было опубликовано в программе работы, означает, что председатель-

ство уже вынесло свое предварительное решение по поводу его проведения. Таким образом, г-н де Ривьер предлагает оспорить решение председательства. Тогда просим соответствующим образом сформулировать вопрос, который выносится на голосование. Кто из членов Совета Безопасности против того, чтобы данное заседание состоялось?

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Франции возражает против утверждения повестки дня.

Поэтому я хочу поставить предварительную повестку дня на голосование.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я не так сказал. Я сказал о том, что решение о проведении заседания было принято. И мы оспариваем не повестку дня сегодняшнего заседания, а проведение самого заседания. Соответственно, вопрос, который должен быть сформулирован Вами, должен звучать так: «Кто против того, чтобы проводить сегодняшнее заседание?».

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Такое толкование прямо противоположно тому, что сказал Постоянный представитель России. Со мной никогда не советовались по поводу проведения такого заседания. Мы утвердили программу работы 1 марта, в которую это заседание включено не было. Ни с кем из членов Совета не было проведено консультаций, поэтому считаю необходимым обсудить с ними вопрос проведения этого заседания.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-жа Председатель, я хотел бы задать Вам вопрос: приняли ли Вы решение о проведении этого заседания?

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, этот вопрос был адресован Председателю. Обсуждаемый пункт повестки дня не был включен в программу работы в начале нашего председательства, поэтому считаю уместным поставить вопрос о проведении заседания по этой предварительной повестке дня.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я хотел бы напомнить Вам, г-жа Председатель, что Вы подтвердили проведение этого заседания, как и Отдел по делам Совета Безопасности.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне повторить для членов Совета Безопасности, что повестка дня утверждается на основе коллективного решения всех членов Совета. Она не принадлежит ни какому-то одному члену, ни Председателю; она принадлежит всем 15 членам Совета вместе взятым. Вопрос о проведении такого заседания никогда не ставился перед 15 членами. Поэтому я предлагаю Председателю поставить повестку дня на голосование.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В таком случае получается, согласно интерпретации Постоянного представителя де Ривьера, что все письма о проведении заседаний, которые мы назначаем, вообще не имеют никакого значения, как не имеет значения и программа.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы действительно объявляли о проведении этого заседания, но наша повестка дня является предварительной. Поэтому я хочу поставить эту повестку дня на голосование.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы говорим не о промежуточной повестке дня. Мы говорим конкретно о заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы на самом деле объявляли о проведении этого заседания, но представленная повестка дня является предварительной. Поэтому я хотела бы поставить предварительную повестку дня на голосование.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Конечно, Вы сейчас руководите нами в этом зале, и мы рассчитывали на то, что Вы правильно сформулируете вопрос для постановки на голосование. Но это Ваше право. Мы его отнять не можем. Мы можем только комментировать Ваши решения. И мы прокомментируем Ваше решение, если Вы поставите вопрос таким образом, что мы считаем его неправильным.

Я хочу просто обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что мы пригласили на это заседание докладчика. В этом зале находится исполняющий обязанности премьер-министра Сербии Ивица Дачич. Разыгрывать перед ним этот спектакль просто недостойно. Я прошу членов Совета Безопасности учесть это и уважать людей, ко-

торые приезжают для того, чтобы выступить на заседании Совета Безопасности.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Российская Федерация в очередной раз выступила с инициативой, не посоветовавшись с Сербией, которая вынуждена принять ее как свершившийся факт. С 1 марта наша делегация и несколько других делегаций объясняют все это сербской делегации — ее членам четко и неоднократно говорили о том, что это заседание не состоится, а также направляли призывы отговорить своих политических лидеров от приезда сюда. Поэтому нет никаких причин ощущать какое-либо давление со стороны нашего российского коллеги.

Наконец, я предлагаю нашему российскому коллеге организовать заседание по формуле Аррии с участием указанных лиц. Он может сделать это сегодня во второй половине дня или завтра. Как ему удобнее.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Извините, уважаемый представитель Франции, но утверждение о том, что мы не консультировались с представителями Сербии является по крайней мере недостоверным, если не сказать больше. Вот письмо по поводу участия исполняющего обязанности премьер-министра Сербии в сегодняшнем заседании, нота Постоянного представительства Сербии. Кроме того, информация об этом заседании рассылалась по сети политических координаторов, и никто не выразил возражения по поводу него — до сегодняшнего дня, когда мы узнали от Вас о том, что Вы собираетесь оспаривать проведение этого заседания.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание на пару моментов.

Члены моего Представительства пытались проконсультироваться с Россией по поводу этого заседания и получили отказ — по меньшей мере дважды. Таким образом, вопрос о данном заседании явно не был поставлен на голосование членов Совета, и никаких консультаций, как я уже сказал, не проводилось.

Г-жа Председатель, мы поддерживаем Ваши усилия по постановке на голосование предварительной повестки дня.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я не знаю, что в представлении представителя Соединенных Штатов означает, что делегация Соединенных Штатов «получила отказ». Да, мы спорили по поводу проведения этого заседания. Такое случается и по другим заседаниям, однако это не вызывает такой неадекватной реакции, которую мы наблюдаем сегодня в этом зале.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что вновь беру слово. В связи с озабоченностью, выраженной представителем Российской Федерации, хочу отметить, что когда я говорю «получили отказ», я имею в виду, что мы пытались наладить взаимодействие, однако Россия не стала общаться с нами по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы уточнить, что как председательствующая делегация сначала мы должны утвердить повестку дня, а потом можно переходить к вопросу о приглашениях.

Совет готов приступить к голосованию по предварительной повестке дня сегодняшнего заседания. Я ставлю предварительную повестку дня на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Алжир, Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Эквадор, Франция, Гайана, Япония, Мальта, Мозамбик, Республика Корея, Сьерра-Леоне, Словения, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня не была принята, поскольку не получила необходимого количества голосов.

Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-жа Председатель, мы сожалеем, что Вы поставили вопрос не в той форме, в которой он должен был

быть поставлен, но если члены Совета Безопасности не готовы поддержать, чтобы запрошенное нами сегодня на 15 ч 00 мин заседание проводилось по пункту повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности», тогда мы здесь прямо сейчас официально запрашиваем проведение нового заседания — открытого брифинга по пункту повестки дня «Поддержание международного мира и безопасности» для обсуждения последствий для международного мира и безопасности, порожденных агрессией НАТО против Югославии. Просим назначить его на 15 ч 30 мин 25 марта с теми же докладчиками.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Двадцать пять лет назад без санкции Совета Безопасности и в обход Организации Объединенных Наций НАТО был вопиющим образом нанесен военный удар по суверенному государству Союзная Республика Югославия, что привело к началу на Балканах незаконной войны. Прошло 25 лет с ее начала, однако в Косово по-прежнему крайне напряженная ситуация, при этом раны балканских стран и народов все еще не зажили.

Европа, на территории которой до сих пор идут войны, столкнулась со сложным выбором способа обеспечения безопасности. Продолжают время от времени возникать войны, которые ведутся против суверенных государств под предлогом защиты прав человека или соображений гуманизма, и совершаются нарушения Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Последствия той закончившейся 25 лет назад войны еще далеко не преодолены, и связанные с ней предупреждения и извлеченные уроки по-прежнему крайне важны.

С учетом этого Китай поддерживает идею проведения заседания Совета Безопасности по случаю двадцать пятой годовщины бомбардировок НАТО Союзной Республики Югославия для подведения итогов и осмысления этого важного исторического события, а также для обсуждения и обдумывания вопроса о том, каким образом в нынешних условиях можно стоять на страже целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, практиковать поистине многосторонний подход, выступать в поддержку принципов честности и справедливости и обеспечивать международный мир и безопасность. К сожалению, некоторые члены высказали сомнения относительно этой идеи, и

Совет Безопасности только что провел голосование по этому вопросу. Мы разочарованы результатами голосования.

Прежде чем завершить свое выступление, я вынужден отметить, что в период бомбардировок НАТО Союзной Республики Югославия 25 лет назад имел место один полный скорби день, который китайский народ никогда не забудет. 7 мая 1999 года по местному времени НАТО — во главе с Соединенными Штатами — были выпущены множество управляемых ракет с высокоточной системой наведения и подвергнуто бомбардировке посольство Китая в Союзной Республике Югославии, в результате чего погибли три китайских журналиста, получили ранения более 20 членов дипломатического персонала Китая и был разрушен весь комплекс китайского дипломатического представительства. Речь идет о вопиющем посягательстве на суверенитет Китая, нанесении китайскому народу серьезной обиды и грубом нарушении норм международного права и основных норм, регулирующих международные отношения.

Китайский народ не проповедует ненависть, но он никогда не забудет этот факт своей истории. Китайский народ не призывает отвечать насилием на насилие, но он никогда не допустит повторения подобной исторической трагедии.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Словения сожалеет о ситуации, в которой мы сегодня оказались.

Когда Словения присоединилась к Совету Безопасности, она преследовала четкую цель — внести вклад в укрепление доверия, с тем чтобы обеспечить более спокойное будущее для всех. Предложения, подобные рассматриваемому, не способствуют укреплению доверия, а, скорее, направлены на раскол этого органа и политизацию его деятельности, что не приведет нас к более безопасному будущему. По этой причине Словения приняла решение воздержаться при голосовании по вопросу о том, следует ли проводить указанное заседание.

Двадцать пять лет назад Словения была членом Совета Безопасности, а в непосредственной близости от нас — на Западных Балканах — бушевала война. Мы помним огромные страдания, убийство мирных жителей и массовый поток беженцев. Мы помним войну. Помним, как Совет не сумел принять меры, когда это было необходимо. Пом-

ним о неудавшихся мирных инициативах и помним страх возобновления этнических чисток.

В результате разрушительных войн бывшая Югославия полностью растворилась. Каждый из народов прошел через тяжелые испытания; некоторые из них были более трагичны, чем другие. Но этот период был болезненным абсолютно для всех. Спустя три десятилетия раны заживают, но они все еще болят. Мы не видим смысла снова их беречь. Страны придерживаются разных взглядов на историю войн, которые велись на территории бывшей Югославии. Однако у всех стран одинаковое видение их общего будущего, которое предполагает присоединение к Европейскому союзу и его мирному проекту.

Мы призываем Российскую Федерацию и всех других членов Совета Безопасности и далее уделять первостепенное внимание главной цели этого органа — поддержанию международного мира и безопасности. Как мы могли убедиться сегодня утром, Совет сильнее всего тогда, когда он един. Мы считаем необходимым прикладывать больше усилий в этом направлении.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне внести ясность. Сегодняшнее процедурное голосование было полностью предсказуемым, и его можно было избежать. К сожалению, Российская Федерация напрасно тратит время Совета, настаивая на проведении заседания, хотя это предложение так и не получило необходимой поддержки. Для такого подхода есть название — «будет или по-нашему, или никак». К счастью, это не работает в Совете.

Соединенным Штатам нечего скрывать в отношении своей поддержки проведенной в 1999 году операции НАТО «Союзная сила». Действия НАТО были легитимны и необходимы для того, чтобы положить конец этническим чисткам в Косово. Ввиду подхода России Соединенные Штаты решили воздержаться в ходе сегодняшнего голосования. Хотя мы можем поддержать организацию в надлежащем формате заседания, на котором будут рассмотрены последствия событий 1999 года, мы не можем поддержать заседание, которое проводится с целью столь откровенного использования трагических событий прошлого века для продолжения пропагандистской кампании. Тот факт, что сегодня Россия

выступила против участия Косово, еще раз свидетельствует о ее истинных намерениях.

Хочу также прояснить следующее: заседание, к проведению которого призывает Россия, не имеет никакого отношения к выполнению Советом своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Речь идет о корыстных попытках Кремля подорвать стабильность на всей территории Западных Балкан, манипулировать Советом для распространения своей пропаганды и обострить напряженность в регионе в целях реализации там своих деструктивных амбиций. Соединенные Штаты продолжают поддерживать ответственные дискуссии в Совете, как это было в случае с заседанием 8 февраля с участием президента Сербии и премьер-министра Косово (см. S/PV.9545), и с нетерпением ждут обсуждения в Совете в следующем месяце вопроса о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению просьбу Российской Федерации о созыве открытого заседания сегодня в 15 ч 30 мин, однако, поскольку эта просьба поступила в последний момент, наша делегация в качестве Председателя проведет консультации с членами Совета и затем надлежащим образом проинформирует их о принятом решении.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-жа Председатель, я уже не в первый раз сожалею о принятых Вами сегодня решениях.

Мы созывали заседание в связи с 25-й годовщиной агрессии НАТО против суверенной Югославии, последствия которой продолжают оказывать влияние на деградацию обстановки на Балканах. Вопреки циничным заявлениям наших западных коллег, это вовсе не «исторический» вопрос. Ситуация в Косово остается на повестке дня Совета Безопасности и активно им обсуждается. Как хорошо известно, в последнее время ситуация там катастрофически деградировала. Для того чтобы понять, как установить прочный мир на сербской земле, необходимо говорить об истинных причинах сегодняшней эскалации.

24 марта 1999 года коалиция стран так называемого «оборонительного альянса» во главе с Соединенными Штатами вторглась в Союзную Республику Югославия под лозунгом прекращения этнических чисток, якобы проводившихся в Косово. В действительности югославская армия и полиция вели в крае изнурительную борьбу против косовоалбанских террористических бандформирований. Печально известная Освободительная армия Косово (ОАК), главари которой сейчас находятся на скамье подсудимых в Гааге, безжалостно уничтожила сербское и нелояльное албанское население. Однако западная пропаганда превратила головорезов ОАК в свободолюбивых повстанцев и воинов добра, а законные власти Югославии, защищавшие конституционный порядок, — в военных преступников. Для демонизации сербов устраивались циничные провокации.

Агрессия Североатлантического альянса против суверенной страны длилась 78 суток и обернулась для ее населения невыносимыми страданиями, многочисленными жертвами и катастрофическими разрушениями. И это присутствующие в зале члены НАТО и одновременно члены Совета Безопасности так не хотели слышать. Агрессия НАТО против Югославии стала вопиющим нарушением международного права: основополагающих целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, норм и принципов международного гуманитарного права. Серьезнейшим образом был подорван авторитет Совета Безопасности, который не давал никакого одобрения на силовые действия Альянса в отношении Югославии. Он был просто поставлен перед фактом.

С начала кровавого распада Социалистической Федеративной Республики Югославия, срежиссированного и спонсируемого Соединенными Штатами, Германией и другими странами, и в результате нападения на Югославию Альянс подорвал сложившуюся архитектуру безопасности, которая обеспечивала мир в Европе на протяжении многих десятилетий. Это типичный деструктивный «почерк» НАТО.

Нападение на Югославию запустило серию крупномасштабных агрессий Соединенных Штатов и их союзников по всему миру: против Ирака,

Ливии, Афганистана, Сирии. Результаты этих авантюр всем хорошо известны. Туда же уходит корнями и антиконституционный переворот в Киеве в 2014 году.

Некоторые коллеги по Совету Безопасности наверняка скажут сегодня, что события 25-летней давности являются «историей» и не имеют никакого отношения к сегодняшнему дню. Однако любому здравомыслящему человеку ясно, что именно разрушение суверенного государства привело к тому хаосу, который набирает обороты не только в Косово, но и на Балканах в целом. Именно это мы и собирались обсудить на сегодняшнем заседании. Согласитесь, что это имеет отношение к работе Совета Безопасности, принявшего резолюцию 1244 (1999).

В заключение, поскольку сегодня представитель Франции утверждал в этом зале, что предварительное назначение председательства не имеет силы, мы будем вынуждены — раз мы не можем доверять письменным сообщениям от председательства — настаивать, чтобы повестка дня каждого заседания Совета утверждалась процедурным голосованием. Назовем этот созданный прецедент «оговоркой де Ривьера».

Г-н де Ривьер (Франция) *(говорит по-французски)*: Я буду очень краток.

Во-первых, что касается вопроса о Косово, то мои коллеги за этим столом, вероятно, помнят, что 8 февраля президент Сербии г-н Вучич попросил, чтобы его выслушали в Совете в связи с ситуацией в Косово. Совет незамедлительно удовлетворил его просьбу. Косово также пригласили принять участие в заседании. Совет Безопасности продолжил заниматься рассмотрением вопроса о Косово и обеспечением выполнения резолюции 1244 (1999). Разумеется, мы будем и далее помогать сторонам в достижении урегулирования ситуации. Президент Вучич — всегда желанный гость за этим столом. У нас нет никаких возражений на этот счет.

Во-вторых, возможно, я что-то упустил, но, как мне кажется, мы только что провели процедурное голосование, по итогам которого было принято решение не проводить заседание. Поэтому я любезно прошу Вас, г-жа Председатель, завершить эту встречу, не являющуюся заседанием.

Заседание закрывается в 15 ч 40 мин.